

УДК 821.111

DOI 10.52928/2070-1608-2026-80-4-54-59

**ОТРАЖЕНИЕ ИДЕЙНОГО СВОЕОБРАЗИЯ ЛИРИКИ ДЖ. ЧОСЕРА
В «КЕНТЕРБЕРИЙСКИХ РАССКАЗАХ»****канд. филол. наук, доц. А.А. СМУЛЬКЕВИЧ****(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)**

Актуальность настоящей статьи состоит в недостаточном научном внимании к малой лирике Джеффри Чосера (1340–1400), идейно-художественные достижения которой однозначно нашли отражение в его итоговом произведении «Кентерберийские рассказы» (1387–1400). Целью исследования является анализ интерпретации мотивов и идейного наполнения стихотворений поэта в его сборнике рассказов. Для удобства пятнадцать стихотворений условно разделены на пять групп: песнь Деве Марии, жалобы и прошения, куртуазные баллады, «боззианские» стихотворения и послания «по случаю». В результате детального изучения на уровне текста как такового можно сделать вывод о мастерстве Дж. Чосера подчинять жанровые границы и идейное наполнение на разнообразные темы повествовательным и характерологическим задачам сборника, тем самым укрепляя внутреннее единство новой жанровой формы.

Ключевые слова: чосероведение, малая лирика, идейно-тематическое своеобразие, жалоба, прошение, посыл от автора, куртуазная традиция, «боззианская» тематика, религиозные мотивы.

Введение. В чосероведении традиционно сложилась такая ситуация, при которой тщательным образом изучаются крупные поэмы поэта, лишь незначительное внимание уделяется его малой лирике. Так, анализируют отдельные аспекты лирических произведений Дж. Чосера, включая их жанровые особенности [1–3]. В изданиях «Кентерберийских рассказов» каждое такое произведение предваряет экскурс в историю его создания, выделяются его характеристики, как поэтические, так и содержательные (например, от Л. З. Гросс [4, р. 631–637]). В русскоязычном литературоведении материал о лирике Дж. Чосера также примыкает к изданиям перевода его «Кентерберийских рассказов»: И.А. Кашкин вскользь упоминает про «стихи на случай» [5], в своей статье ««Рифма в Англии бедна» – лирика Чосера» А.Н. Горбунов [6] представляет обзор тематического, жанрового содержания стихотворений поэта, утверждая необходимость их изучения для понимания процесса эволюции творчества Дж. Чосера. Исследователь лишь намечает идеи некоторых стихотворений, используемых поэтом в его наиболее значимых произведениях. Уже давно отдельные ученые спорят о том, каким считать текст «Кентерберийских рассказов»: монологическим, выражающим единую авторскую позицию, или диалогическим, демонстрирующим взаимодействие различных точек зрения [7]. О.А. Казнина в результате анализа жанрового разнообразия творчества Дж. Чосера приходит к выводу: «Творческое наследие Чосера необходимо рассматривать как целое произведение, как систему, элементы которой связаны по принципу дополнения и контраста, притяжения и отталкивания» [8, с. 258]. Представляется актуальным показать творчество поэта как одно целое, проведя конкретные параллели на уровне текста как такового между малой лирикой, которую он создавал всю свою жизнь, и его итоговым произведением.

Основная часть. 15 стихотворений, доподлинно принадлежащих авторству Дж. Чосера, критики делят на тематические группы: любовная лирика («К милости», *The complaint unto pity*, 1380–1386; «Похвала женщине», *Womanly noblesse*; «Жалобная песнь Марса», *The complaint of Mars*, 1385; «Жалобная песнь Венеры», *The complaint of Venus*, 1385–1392) [8, с. 235]; «боззианские» стихотворения («Детство человечества», *The former age*, 1380–1400; «Фортуна», *Fortune*, 1390; «Истина», *Truth*, 1386–1389; «Благородство», *Gentilesse*; «Непостоянство», *Lak of stedfastnesse*, 1385–1386) [9, р. 632]. По жанровому признаку выделяют жалобу («К милости»; «Прощение к своей госпоже», *A complaint to his lady*, 1372; «Жалобная песнь Марса»; «Жалобная песнь Венеры»; «Прощение Чосера к его суме», *The complaint of Chaucer to his purse*, 1399) [9, р. 632]; балладу («Розамунде», *To Rosemounde*, 1369) и горацанское послание («Послание Чосера к Скогану», *Lenvoy de Chaucer a Scogan*, 1393; «Совет Бактону относительно женитьбы», *Lenvoy de Chaucer a Bukton*, 1396) [6, с. 746]. Следует отметить, что и тематически, и в жанровом плане стихотворения настолько перекликаются друг с другом, что такое разделение предельно условно. Например, «Фортуна» написана на отвлеченную философскую тему и по идейному содержанию связана с «боззианской» группой. Но вместе с тем в стихотворении присутствуют элементы жалобы. Религиозная тематика встречается не только в «Алфавите» (*An ABC*, 1368), но и в стихотворениях «боззианской» группы. К посланиям можно отнести стихотворения «Фортуна» (с его игривым прошением от имени самой Фортуны), «Истина» (с обращением к Сэру Филиппу де Ла Вашу), «Непостоянство» (с дидактическим наставлением королю Ричарду II). В стихотворении-жалобе «К милости» прошение (*The bill of complaint*) художественное, от лица лирического героя. В стихотворениях-жалобах «Прощение к своей госпоже», «Жалобная песнь Марса», напротив, структурно выделенные элементы прошений отсутствуют.

Стихотворение «Алфавит» считается самым ранним поэтическим опытом Дж. Чосера. Образ Девы Марии является традиционным в средневековой литературе, и авторы религиозной поэзии стремились разнообразить стилистические средства описания ее образа, не выходя за рамки канона. Не исключением был и Дж. Чосер, однако

следует отметить одинаковые языковые средства. В рассказах аббатисы и второй монахини используется образ цветка, как и в «Алфавите» («of alle floures flour», «the white lylie flour», «flour of virgins»). Для создания образа девы автор пользуется эпитетами *благословенная, справедливая* («blissful Queene», «mayde Mooder», «blissful faire mayde»), метафорами: *она источник щедрости* («bountee»), *милосердия* («mercy»), *послушания* («humblesse»), – упоминаемыми в трех указанных текстах. Не менее важным образом является образ Христа: *Кто будет посредником между твоим Сыном и мной?*¹ – «Алфавит»²; *Чтобы наставить нас на путь к твоему дорогому Сыну*³ – Пролог аббатисы. Примечательно использование одного и того же сюжета для убеждения в святости Девы Марии при сравнении с образом Неопалимой купины:

«Алфавит»

Moises, that saugh the bush with flawmes rede
Brenninge, of which ther never a stikke brende,
Was signe if thin unwemmed maidehedde.
Thou art the bush on which ther gan descende
The Holi Gost. the which that Moyses wende
Had ben a-fyr, and this was in figure. [4, p. 638]

Пролог аббатисы

O bussh unbrent, brennyng in Moyses sighte,
That ravysedest down fro the Deitee,
Thurgh thyn humblesse, the Goost that in th'alighte...
[9, p. 502]

Подстрочный перевод

Для Моисея, который увидел, как куст был охвачен
Пламенем, но остался нетронутым,
Это послужило знаком Пречистой Девы.
Ты как та купина, на которую
снизошел Святой Дух,
Которого узрел Моисей.

Подстрочный перевод

О Неопалимая купина, представшая пред Моисеем,
Ниспосланная Богом,
Благодаря твоей смиренности, которую даровал тебе
Святой Дух...

В стихотворении описание занимает 6 строк, в рассказе аббатисы оно представлено в сжатой наполовину форме, поскольку цели этих текстов различаются, что видно из их концовок:

«Алфавит»

Now, ladi bryghte...
Bring us to that palais that is built
To penitentes that ben to merci able. Amen. [4, p. 640]

Пролог аббатисы

Right so fare I, and therefore I yow preye,
Gydeh my song that I shal of yow seye. [9, p. 342]

Пролог второй монахини

Yet preye I yow that reden that I write...
And pray yow that ye wole my werk amende. [9, p. 502]

Подстрочный перевод

Теперь Пречистая Дева...
Отведи нас во Дворец
Милосердия. Аминь.

Подстрочный перевод

Вот так и я молю тебя,
Направлять мой рассказ, который я посвящу тебе.

Подстрочный перевод

Я молю тебя направлять мое повествование...
И молюсь, чтобы ты во всем меня направляла.

В стихотворении выражена законченная мысль, так как оно является молитвой, обращенной к Богородице. С помощью стихотворения автор намеревается прославить её и замоливать свои грехи. А в прологах к своим рассказам аббатиса и вторая монахиня обращаются к Деве Марии за помощью в успешном повествовании (автор не дает читателю забыть о конечной цели путешествия паломников и их стремлении выиграть в повествовательном соревновании).

Большинство стихотворений из группы прошений и жалоб связаны с любовной тематикой: лирический герой испытывает безответную любовь либо терпит муки ревности, ропщет на злой рок, обвиняет возлюбленную в отсутствии милосердия («К милости» написано в форме погребального плача у гроба милосердия), клянется ей в безотказной службе и просит возлюбленную сжалиться над ним. Вместе с тем в совершенно куртуазном духе образ возлюбленной всячески прославляется лирическим героем: идеальным предстает её внешний и моральный облик. Все эти мотивы вложены в сюжетные линии рассказов рыцаря и франклина. Главной идеей, общей для трех текстов, является представление о любви как о жестокой силе, способной погубить человека: *Моя цель – пожаловаться Милосердию на жестокость и тиранию Любви, которая доведет меня до смерти*⁴ – «К милосердию»; *Так, я повержен яростными стрелами Любви!*⁵ – «Прошение к своей госпоже»; *И поскольку я знаю о муках любви и то, как сильно она угнетает человека, если он попал в ее капкан*⁶ – рассказ рыцаря. Эта сила дана красивым женщинам. Автор говорит не только про необходимость для красивой женщины жалеть влюбленного в нее мужчину, но и про милосердие в целом, поскольку оно идет рука об руку не только с щедростью, благородством и учтивостью влюбленных, но и всех людей. Милосердие необходимо и для истины: *Ты [милость, мило-*

¹ здесь и далее перевод наш – А.С.

² «Who shal unto thi Sone my mene bee?» [4, p. 639].

³ «To gyden us unto thy Sone so deere» [9, p. 342].

⁴ «My purpos was to Pite to compleyne/ upon the crueltee and tyrannye/ Of Love, that for my trouthe doth me dye» [4, p. 640].

⁵ «Thus am I slayn with Loves fyrt dart!» [4, p. 642].

⁶ «And therefore, syn I knowe of loves payne,/ And what hou soore it kan a man distreyne,/ As he that hath ben caught ofte in his laas» [9, p. 271].

сердце] должна стараться из всех сил, чтобы помочь Истине преодолеть невзгоды. Ты будешь королевой Красоты, и если Истина и Красота не управляются Милосердием, то мир пропал⁷. В рассказе рыцаря данная мысль получает свое развитие: *высокие души способны иметь милосердие, жалость*⁸.

Персонажи средневековой куртуазной поэзии верят в законы любви, некую предопределенность, которую человек нарушить не может:

«Прощение к своей госпоже»

Now hath not Love me bestowed weel
To love ther I never shal have part?
Allas, right thus is turned me the wheel [4, p. 642]

Рассказ рыцаря

The destinee, minister general,
That executeth in the world over-al
The purveiaunce that God hath seyn biforn,
So strong is that [9, p. 269]

Подстрочный перевод

Уж не Любовь ли наградила меня тем,
Что я люблю ту, которая никогда не ответит взаимностью?
Увы, так решила Фортуна, прокрутив свое колесо

Подстрочный перевод

Судьба, правитель всего,
Которая по всему миру следит за исполнением
Промысла Божиего,
Настолько сильна

Куртуазными жалобами, следующими по стопам французского канона, являются жалобные песни Марса и Венеры. Примечательно значение сюжета про любовь Марса и Венеры, ревность Марса в стихотворении «Жалобная песнь Марса» и рассказе рыцаря. В первом этот сюжет использован для предостережения влюбленных от несерьезного отношения к силе Любви (ей подчиняются все, даже грозный бог войны), а также от жестокости и ревности (лучше отвечать благодарностью на доброту возлюбленной, даже если это и в прошлом, и она ушла). В рассказе рыцаря данный сюжет используется в речи персонажа, умоляющего бога войны помочь ему в делах любви, для убеждения Марса с помощью сравнения своих и его внутренних переживаний.

«Жалобная песнь Марса»

She was not cause of myn adversite,
But he that wroghte her, also mot I the,
That putte such a beaute in her face,
That made me coveyten and purchase
Myn oun deth [4, p. 647]

Рассказ рыцаря

Thanne preye I thee to rewe upon my pyne.
For thilke peyne, and thilke hoote fir
In which thou whilom brendest for desir,
Whan that thou usedest the beautee
Of fair, Yonge, fresshe Venus free [9, p. 279]

Подстрочный перевод

Но не она была причиной моих страданий,
А тот, кто создал ее, как и меня,
Наделил ее лицо такой красотой,
Которая заставила меня ревновать и желать
Себе смерти

Подстрочный перевод

Поэтому я молю тебя сжалиться над моим горем.
Так как ты тоже испытал такую же сильную боль,
В которой ты сгорал от желания
Обладать красавицей Венерой молодой

Отношения между Венерой и Марсом должны основываться, по инициативе Венеры, на отсутствии ревности, жестокости, тирании⁹. Данная мысль встречается в рассказе франклина: основа брака – взаимоподчинение, согласие, а оно, в свою очередь, берет начало из свободы в любви, отсутствия жесткого контроля¹⁰. В стихотворении на данной идее строится его сюжет: если бы Марс слушал свою возлюбленную и не ревновал, то не было бы о чем петь свою жалобную песню, а повествователю – пересказывать. В рассказе франклина такая ситуация демонстрирует идеальный брак и достойных супругов, верных и доверяющих друг другу, которым грозит единственная опасность – не сдержать данное другому человеку слово.

«Женскую» точку зрения на любовные взаимоотношения можно найти в «Жалобной песни Венеры» и рассказе батской ткачихи – написанные мужчиной, они вложены в уста женщин. Стихотворение выделяется тем, что, являясь переложением с французского, в нем меняется и лирический герой¹¹ – теперь это женщина. Возможно, стихотворение было переведено «по случаю», если судить по посылу от автора к знатной особе женского рода. Лирическая героиня осуждает ревность, которая, как и контроль, только угрожает этому светлому чувству. Таким образом Дж. Чосер показывает, что доверие в любви должно быть обоюдным, а ревность – это не привилегия мужчин. Утверждать эту мысль Дж. Чосер продолжает и в «Кентерберийских рассказах»: женщина из Бата согласна подчиняться мужу, если и он будет подчиняться ей. Лирический герой еще одного стихотворения, «Похвала женщине», уверяет свою даму в своей преданности и послушании, а это именно то, чего так жаждет батская ткачиха, подтверждая эту мысль своим рассказом:

⁷ «And verrayly ye oughte do youre mygh/ To helpe Trouthe in his adversyte./ Ye be also the corowne of Beaute,/ And certes yf ye wanten in these tweyne./ The world is lore» [4, p. 641].

⁸ «For pitee rennet soone in gentil herte» [9, p. 270].

⁹ «He nere so bold no lover to dispise./ For she forbad him jelosye at al,/ And cruelte, and bost, and tyrannye» [4, p. 644].

¹⁰ «Love wol nat been constreyned by maisterye./ Whan maistrye comth, the God of Love anon/ Beteth his wynges, and farewell, he is gon!/ Love is a thyng as any spirit free...» [9, p. 472].

¹¹ В оригинале Отона III де Грандсона лирический герой – мужчина.

«Прошение к своей госпоже»

But I, my lyf and deeth, to yow obeye
And with right buxom herte hooly I preye
As is your moste plesure, so doth by me [4, p. 643]

«Похвала женщине»

And thynketh by resoun that womanly noblesse
Shul nat desire for to do outrance
Ther as she fyndeth non unbuxumnesse [4, p. 650]

Рассказ батской ткачихи

Women desiren to have sovereynetee
As wel over hir housbond as hir love,
And for to been in maistrie hym above. [9, p. 399]

Подстрочный перевод

Но я веряю тебе мою жизни и смерть
И молю тебя со всей покорностью
Располагать мной к твоему удовольствию

Подстрочный перевод

И, справедливо отмечу, что благородная женщина
Не будет причинять боль,
Если не столкнется с непослушанием

Подстрочный перевод

Женщины хотят быть хозяйкой,
И мужу, и своей любви,
И все держать под контролем

В стихотворениях «Похвала женщине» и «Розамунде» Дж. Чосер подчеркивает значение красоты женщины для влюбленного в неё мужчины. Лирические герои заверяют возлюбленных в своем постоянстве, прославляют красоту как главное достоинство женщины. Эта куртуазная идея позже переосмысливается поэтом. В «Кентерберийских рассказах» красота многих героинь приносит им только несчастья: в рассказе рыцаря Эмилия становится против своей воли трофеем для одного из победивших в бою братьев; в рассказах мельника, купца красивым молодым девушкам приходится стать женами старых богатых мужчин; в рассказе юриста молва о красоте христианки Констанцы приводит к ней сирийского султана, чья мать из-за религиозных расхождений убивает всех на их свадьбе; в рассказе врача пятнадцатилетнюю Виргинию вынужден убить собственный отец, чтобы не оставить на поругание привлеченному её красотой нечестивому судье; в рассказе студента красота простой девушки Гризельды побудила высокородного маркиза сделать её своей женой и впоследствии подвергнуть жестоким испытаниям. Счастливыми становились героини, которые стойко проходили все испытания судьбы, покоряясь ей, проявляя благородство. Появлялись и такие женщины, которые всего добивались сами: персонажи из рассказов в жанре фэблио, батская ткачиха.

Из группы стихотворений, написанных по мотивам и идеям «Утешения философией» (*Consolatio philosophiae*, 520–524) Боэция, россыпью разбросаны мотивы и идеи в «Кентерберийских рассказах». В стихотворении «Детство человечества» и рассказе слуги каноника осуждается ложь и алчность:

«Детство человечества»

But, ther as bagges ben and fat vitale,
Ther wol they gon, and spare for no sinne
With al hir ost the cite for to asayle [4, p. 651]

Allas, alas, now may men wepe and crye!
For in oure dayes nis but covetyse,
Doublenesse, and tresoun, and envye,
Poyson, manslaughter, and mordre in sondry wyse [ibid.]

Пролог слуги каноника

Bitwixe men and gold ther is debaat
So ferforth that unnethes is ther noon.
This multiplying blent so many oon [9, p. 523]

His sleights and his infinite falsnesse
Ther koude no man writen...
In al this world of falshede nis his peer;
For in his termes he wol hym so wynde,
And speke his words in so sly a kynde [9, p. 517]

Подстрочный перевод

Но те города, в которых закрома будут ломиться от денег и продовольствия,
Они без зазрения совести захотят
Захватить

Увы, увы, теперь люди рыдают!
Так как в наши дни правят зависть,
Двуличие, предательство,
Отравы, убийство и смерть

Подстрочный перевод

Между человеком и золотом
Не на шутку разгорелась вражда,
Что желание получить еще больше золота с помощью алхимии
ослепило многих

Его обман и бесконечную фальшь
Никто не сможет описать...
Во всем нашем лживом мире не найдется равного ему,
Так ловко он обманывал людей

Лирический герой сожалеет о том, что прошли те времена, когда у людей не было злых мыслей, и указывает, что зависть стала первым источником бед человечества: *Увы, затем возникла проклятая зависть, принесшая нам первые беды*¹². В стихотворении о том, что же поможет Истине сделать человека свободным, и прологе юриста затрагивается тема алчности, зависти:

«Истина. Баллада о добром совете»

For hord hath hate, and climbing tikelnesse,
Prees hath envye, and wele blent overal. [4, p. 653]

Пролог юриста

If thou be povre, thy brother hateth thee,
And alle thy freendes fleen from thee, alas! [9, p. 315]

Подстрочный перевод

Поскольку алчность вызывает ненависть и растущую нестабильность,
Толпа рвачей завистлива, а благополучие ослепляет всегда.

Подстрочный перевод

Если ты беден, твой брат тебя возненавидит,
А все твои друзья бросят тебя, увы!

¹² «Allas, than sprong up al the cursednesse/ Of coveytyse, that first our sorwe broghte» [4, p. 651].

Еще одна идея из «Истины» о необходимости уметь контролировать свои чувства и поступки¹³ нашла отражение в «Кентерберийских рассказах»: *Приходит время, когда каждый должен соблюдать умеренность и контролировать свое поведение*¹⁴.

В стихотворении «Фортуна» представлена словесная перепалка лирического героя с Фортуной. Он бросает вызов её правилам, ропщет на её непостоянство. В стихотворение вводится тема дружбы: благодаря крутым поворотам колеса фортуны жалобщик научился различать друга и врага, а также настоящих друзей по поступкам («frend of effect and frend of countenance» [4, p. 652]); Фортуна трижды повторяет, что несмотря на все его жалобы, его лучший друг все еще жив, намекая обратиться к нему за помощью; в финальном послы автор от лица Фортуны обращается к знатым людям, чтобы те уговорили его лучшего друга помочь ему. Тем самым Дж. Чосер делает тонкий намек своим потенциальным благодетелям в искусной художественной форме.

В стихотворении «Благородство» и рассказах студента и франклина воспеваются добродетель и истинное благородство:

«Благородство»

But ther may no man, as men may wel see,
Bequethe his heir his vertuous noblesse
(That is appropred unto no degree
But to the firste fader in magestee [4, p. 654]

Рассказ франклина

Everich of yow dide Gentilly til oother.
Thou art a squire, and he is a knight...
But if a clerk koude doon a gentil dede
As wel as any of yow, it is no drede! [9, p. 484]

Рассказ студента

Bountee comth al of God, nat of the streen
Of which they been engendred and ybore [9, p. 423]

Подстрочный перевод

Но ни один человек, как люди могут убедиться,
Не может оставить в наследство свое добродетельное благородство
(Оно не принадлежит титулам,
Но только прародителю в Его величии,

Подстрочный перевод

Каждый из вас поступил благородно.
Хоть ты и сквайр, а он рыцарь
Философ тоже может поступить благородно,
как и любой из вас

Подстрочный перевод

Добродетель даруется Богом, а не передается
по праву наследования или рождения

В стихотворении «Непостоянство» главной причиной этого явления в мире названо нежелание человека быть верным своему слову: *Когда-то мир был настолько устойчивым и постоянным, / Что слово человека было гарантией, / А теперь оно настолько лживо и обманчиво, / Что слово и дело, как оказывается, / Расходятся*¹⁵. Важность держать свое слово становится главной причиной внутреннего конфликта Доригены и ее мужа из рассказа франклина: между супружеской верностью и честностью.

Стихотворения-послания, включая «Прошение Чосера к его суме» стоят особняком, поскольку написаны «по случаю» и обращены к реально существовавшим людям. В письме к сквайру Генри Скогану, успешно работающему при дворе¹⁶, лирический герой мягко ругает друга за его отречение от любви в своей поэзии, хотя он и сам не будет будить эту музу, и в послы просит напомнить о себе при дворе. Послание Сэру Питеру Бактону представляет собой шуточный совет по поводу его женитьбы¹⁷ и прямо отсылает поучиться на примере рассказа батской ткачихи¹⁸. По послы от автора «Прошения Чосера к его суме» стихотворение можно без сомнений отнести ко времени восшествия на трон Генриха IV, у которого Дж. Чосер просил покровительства ввиду своего бедственного финансового положения.

Заключение. Таким образом очевидны доказательства того, что основное идейное наполнение малой лирики Дж. Чосера отражено в его итоговом сочинении, и поскольку поэт писал свои стихотворения в течение всего своего творчества, некоторые из них являлись апробацией идей для «Кентерберийских рассказов». С уверенностью можно утверждать, что эволюция взглядов поэта прослеживается в его более углубленной и детализированной работе над идеями, а сборник рассказов является монолитной работой, носит монологический характер. Если в отдельных стихотворениях автор смог акцентировать внимание читателя на важных для него мыслях, и они являются завершенными, самооценными, то в «Кентерберийских рассказах» все идейное своеобразие было подчинено повествовательной и характерологической целям. Дж. Чосер показал свое мастерство подчинить любой жанровый, при этом сломав все каноны, и идейный материал задачам повествования, предельно насыщая своё монументальное по замыслу произведение.

¹³ Daunte thyself, that dauntest otheres dede» [4, p. 653] – Контролируй себя, что контролирует поступки других.

¹⁴ «After the tyme moste be temperaunce/ To every wight that kan on governaunce» (рассказ франклина) [9, p. 472].

¹⁵ «Somtyme the world was so stedfast and stable/ That mannes word was obligacioun./ And now it is so fals and deceivable/ That word and deed, as in conclusioun/ Ben nothing lyk» [4, p.654].

¹⁶ «Scogan, that knelest at the stremes hed/ Of grace, of alle honour and worthynesse» [4, p. 655] – Скоган, который преклоняет колено в Виндзорском дворце со всем достоинством и честью.

¹⁷ «But yet, lest thou do worse, take a wyf;/ Bet ys to wedde than brenne in worse wise» [4, p. 656] – Но чтобы не допустить худшего, женись; Жениться – лучше, чем сгореть.

¹⁸ «The Wyf of Bathe I pray yow that ye rede/ Of this matere that we have on honde» [4, p. 656] – Молю тебя прочесть рассказ Женщины из Бата по вопросу, в решении которого мы ошибались.

ЛИТЕРАТУРА

1. Doyle K. A. The Reception of Chaucer's Shorter Poems, 1400-1450: Female Audiences, English Manuscripts, French Contexts. – [Boydell & Brewer, D. S. Brewer](#), 2021. – 277 p.
2. Davenport W.A. Chaucer: Complaint and Narrative. Chaucer Studies XIV. – Woodbridge: D.S. Brewer, 1988. – 232 p. – URL: <https://books.google.com.tr/books?id=X831QAVwDegC&printsec=frontcover&hl=tr#v=onepage&q&f=false> (date of access: 10.04.2026).
3. Ransom E.A. Redeeming Complaint in Tudor and Stuart Devotional Lyric // A Dissertation in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. – Notre Dame, Indiana, 2016. – 309 p.
4. The Riverside Chaucer / Edit. by L.D. Benson. – 3rd ed. – Boston, MA.: Houghton Mifflin, 1987. – 1327 p.
5. Кашкин И.А. Джеффри Чосер // Кентерберийские рассказы / Дж. Чосер. – М.: Эксмо, 2007. – 768 с. – С. 9–42.
6. Горбунов А.Н. «Рифма в Англии бедна» – лирика Чосера // Кентерберийские рассказы / Дж. Чосер; подгот. А.Н. Горбунов, В.С. Макаров; отв. ред. А.Н. Горбунов. – М.: Наука, 2012. – 951 с., ил. – С. 735–748.
7. Rigby S. H. Monologic versus dialogic Chaucer // Chaucer in context. Society, allegory and gender. – Manchester University Press, 1996. – 205 p. – P. 18–77.
8. Казнина О.А. Поэтика жанра в творчестве Чосера // Проблема жанра в литературе Средневековья. – М., 1994 – Вып. 1. – С. 229–259.
9. Chaucer's major poetry / Edit. A.C. Baugh. – New Jersey, Englishwood Cliffs: Prentice-Hall Inc., 1963. – 616 p.

Поступила 13.05.2026

THE REFLECTION OF G. CHAUCER'S SHORT POEMS IDEAS IN THE CANTERBURY TALES

A. SMULKEVICH
(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

The relevance of the present article arises from insufficient scientific attention to the short poems of Geoffrey Chaucer (1340–1400), due to undisputable reflection of their aesthetic and idea accomplishments in The Canterbury Tales. The purpose of the research undertaken is to analyze the interpretation of the short poems' motifs and ideas in the poet's story collection. For convenience matters the fifteen short poems were conditionally divided into five groups: the Virgin Mary prayer, complaints, courtly love ballads, Boethian short poems and letters addressing definite occasions (lenvoys). The result of a detailed study on the text-itself-level can lead to a deduction about G. Chaucer's mastery to subordinate genre limitations and ideas on diverse topics to narrative and characterization goals of the story collection by means of which the inner entity of the latter is consolidated.

Keywords: Chaucer studies, short poems, topics and ideas, complaint, petition, envoy, courtly love tradition, «Boethian» topics, religious motifs.